

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-339-358
УДК 811.161.1-053.81:355.01

Научная статья / Research article

Война в языковом сознании молодых россиян: ассоциативный эксперимент

О.Н. Кольшева

Российский университет дружбы народов
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
kolysheva-on@rusdn.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу стимула «Великая Отечественная война» на материале данных направленного и свободного ассоциативных экспериментов, проведенных среди молодых россиян 18—23 лет, студентов филологического факультета РУДН. Целью данного исследования является изучение обыденного языкового сознания рядового носителя русской лингвокультуры через призму его отношения к Великой Отечественной войне как общекультурному явлению. Научная новизна работы заключается в том, что данные АЭ позволяют сделать вывод об опосредованном восприятии Великой Отечественной войны молодыми россиянами, обладающими знаниями о войне из вторичных источников: художественных и документальных фильмов, учебников истории, литературы. На материале данных ассоциативных экспериментов формируются экспериментальные ассоциативные поля, которые потенциально могли бы стать частью ассоциативного словаря современного молодого поколения России. В ходе исследования обнаруживаются семантические пересечения между лексическими единицами сформированных ассоциативных полей и данными русских ассоциативных словарей: САНРЯ, САС, ЕВРАС и РАС. Проводится сопоставительный анализ данных из РАС и двух экспериментов, демонстрирующий минимальное совпадение реакций (12,5 %) в РАС и проведенных экспериментах при большем проценте совпадения реакций в направленном и свободном экспериментах (56,6%). Полученные в результате эксперимента реакции на стимул «ВОВ» семантически группируются, а их последующая интерпретация позволяет представить фрагмент языкового сознания молодого русского человека относительно событий Великой Отечественной войны. Так, семантический анализ позволяет распределить полученные реакции по нескольким семантическим группам: оценка событий прошлого; ВОВ как часть семейной истории; ВОВ как далекое прошлое; ВОВ как повод для гордости; ВОВ как совместное социальное явление в культурном контексте, события и реалии ВОВ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, ассоциативный эксперимент, языковое сознание, анкета, ассоциативные словари, семантическая группа, память, война, РАС

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2021

Дата приема в печать: 15.02.2021

Для цитирования:

Кольшева О.Н. Война в русском языковом сознании молодых россиян: ассоциативный эксперимент // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 339—358. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-339-358

© Кольшева О.Н., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

UDK 811.161.1-053.81:355.01

War in the Young Russians Language Consciousness: An Associative Experiment

Olga N. Kolysheva

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya street, Moscow, 117198, Russian Federation
kolysheva-on@rusdn.ru

Abstract. The article is focused on the analysis of the stimulus “The Great Patriotic War” based on the data of both directed and free associative experiments, held among the young Russians aged 18—23, the students of the Philological faculty of RUDN University. The aim of this research is to study the ordinary language consciousness of common speakers of the Russian linguoculture through the prism of their attitude to the Great Patriotic War as a cultural phenomenon. The scientific novelty of the work lies in the fact that the experimental data allow us conclude about the mediated perception of the Great Patriotic War by young Russians, who have knowledge about the war from secondary sources: fiction and documentary films, history and literature textbooks. On the material of these associative experiments, the experimental associative fields are formed, which could potentially become a part of the associative dictionary of the contemporary Russian younger generation. In the course of the study, semantic crossings are revealed between the lexical units of the formed associative fields and the data from Russian associative dictionaries. A comparative analysis of the data from RAD and the two experiments is conducted, demonstrating minimal matching of reactions (12.5%) in the RAD and the experiments, with a higher percentage of matching reactions in the directed and free experiments (56.6%). The reactions to the stimulus “Great Patriotic War” obtained as a result of the experiment are semantically grouped, and their further interpretation represents a fragment of the young Russian's language consciousness regarding the events of the Great Patriotic War. Thus, semantic analysis allows us to distribute the received reactions into several semantic groups: evaluation of the events of the past; WWII as part of family history; WWII as the distant past; WWII as a reason for pride; WWII as a joint social phenomenon in the cultural context; the events and realities of that war.

Key words: Great Patriotic War, associative experiment, language consciousness, questionnaire, associative dictionaries, semantic group, memory, war, Russian Associative Dictionary

Article history:

Received: 01.02.2021

Accepted: 15.02.2021

For citation:

Kolysheva, O.N. (2021). War in the Young Russians Language Consciousness of: An Associative Experiment. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(2), 339—358. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-2-339-358

Введение

Современная научная парадигма представлена междисциплинарными гуманитарными исследованиями, в которых большой интерес вызывает изучение обыденного языкового сознания рядового носителя языка и культуры.

Целью исследования является попытка зафиксировать с помощью данных ассоциативного эксперимента отношение к Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.) среди молодых россиян 18—23 лет, являющихся студентами филологического факультета РУДН. Материалом для статьи послужили данные двух проведенных ассоциативных экспериментов (далее АЭ): направленного и свободного.

Сегодня вопрос интерпретации Великой Отечественной войны и Второй мировой войны поднимается исследователями, работающими в разных гуманитарных областях [1—3 и др.]. Так, например, М.В. Веллс исследует англоязычные исторические монографии 2009—2019 гг., посвященные Второй мировой войне и, в частности, роли России [2. С. 284—285]. А.И. Лойко с позиции философского подхода анализирует формы исторической памяти о Великой Отечественной войне на примере семейных биографических крестованных эссе студентов Беларуси и России [3. С. 306]. Кроме этого, существуют многочисленные современные исследования в других тематических полях, построенные с использованием метода ассоциативного эксперимента [4—7 и др.]. И.А. Стернин занимается разработкой психолингвистического толкового словаря, в котором описание психолингвистического значения дается в виде словарной статьи [4].

Зарождение ассоциативной лингвистики в России связано с именами ученых-русистов: Ю.Н. Караулова, Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой, Е.Ф. Тарасова, продолжающих традиции Сектора, а позднее Отдела психолингвистики Института языкознания РАН [8—10]. В нашем университете идеи ассоциативной лингвистики продолжает развивать Н.Л. Чулкина, профессор кафедры общего и русского языкознания и ученица Ю.Н. Караулова, в своих научных исследованиях [11] и вместе с аспирантами [12; 13]. Русский ассоциативный словарь (РАС), созданный силами двух научных институтов (Машинным фондом русского языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН и Сектором психолингвистики Института языкознания РАН) — первый и самый масштабный ассоциативный словарь в русистике. РАС приоткрывает завесу над тем, «как устроена языковая способность человека — думающего, говорящего и понимающего», и дает «картину сочетаемости слов в живой речи носителей русского языка» [14. С. 2]. В этом, согласно Н.В. Уфимцевой, «самое существенное отличие ассоциативных словарей от традиционных: <...> ассоциативные словари — это один из возможных способов описания «коллективного быденного» языкового сознания «наивных» носителей языка. Ассоциативный словарь, следовательно, более адекватно отображает реальное языковое сознание в его усредненном состоянии» [15. С. 197].

Таким образом, в данной статье предпринимается попытка — следуя традициям Московской психолингвистической школы — описать психолингвистическое содержание стимула «Великая Отечественная война» (далее «ВОВ») в языковом сознании респондентов, используя данные направленного и свободного АЭ.

Материалы и методы

Для получения данных о лингвокультурном сознании молодого поколения было проведено два ассоциативных эксперимента: направленный ассоциативный эксперимент и свободный ассоциативный эксперимент.

Направленный эксперимент

В рамках направленного ассоциативного эксперимента участникам была предложена анкета и предварительно были устно оговорены цели эксперимента, а также какие предполагаемые результаты могут быть получены благодаря ассоциативному методу. Кроме этого, в конце предложенной анкеты были ссылки на научные статьи, написанные с применением ассоциативного метода [5; 6; 12]. Важным условием являлось то, что участник мог давать реакции, представленные словами разных частей речи, словосочетаниями и предложениями. В качестве образца был предложен вариант реакций на семантически нейтральное слово «рабочий стол». Это можно увидеть в приведенной анкете.

Анкета № _____

Страна:
Родной язык:
Возраст:
Пол:
Будущая специальность:
Дата заполнения:

Уважаемый участник ассоциативного эксперимента!

Познакомьтесь с инструкцией по прохождению эксперимента. У нас есть слово-стимул. Например, «рабочий стол». К этому стимулу напишите 5—10 реакций — первых пришедших в голову слов или словосочетаний. Реакции могут быть выражены словами любых частей речи, словосочетаниями и предложениями. Например:

Рабочий стол: *офис, работа, устал, нравится, удобный.*

Затем к каждому слову-реакции подберите еще 5—10 слов-реакций. Например:

Офис: *большой, мой любимый, работа, далеко, престиж, офисный планктон.*

Готовы? Тогда начинаем! Напишите 5—10 слов-реакций на следующие стимулы. Пишите, не раздумывая, первую реакцию:

Великая Отечественная война: ..., ..., ..., ...

Вторая мировая война: ..., ..., ..., ...

Напишите к каждому слову-реакции по 5 слов-реакций:

1.: 1.1. ..., 1.2. ..., 1.3., ..., 1.4., ... 1.5.

Сначала был проведен направленный эксперимент среди студентов 1 курса филологического факультета, обучающихся по направлению «Лингвистика». Участниками эксперимента стали студенты, для которых русский язык является первым и родным языком.

Как мы уже написали выше, студентам-участникам были объяснены цели ассоциативного эксперимента и сам принцип ассоциативного метода. Время, отведенное на выполнение эксперимента, не должно было превышать 10 минут, студенты должны зафиксировать первую реакцию на стимулы. Так как

эксперимент проходил в период пандемии коронавируса, то студенты работали с анкетами дистанционно, и для контроля времени работы с анкетой и реакциями было оговорено обязательное условие: студент, вместе с анкетой, отправляет преподавателю скриншоты со временем начала эксперимента и завершением. Эксперимент проходил онлайн, во время семинара, с одновременным подключением всех студентов.

В результате проведения направленного АЭ была получена 71 анкета и, в общей сложности, 423 реакции на стимул «ВОВ», из которых 173 реакции разные, 120 — число единичных реакций, отказов — 0.

Свободный эксперимент

Свободный эксперимент был проведен после направленного со студентами 2 курса филологического факультета направления «Филология». В отличие от направленного ассоциативного эксперимента здесь не были заранее оговорены цели эксперимента и не была объяснена методология, а также не были даны ссылки на научные статьи [5; 6; 12]. Студенты не знали, почему они участвуют в таком эксперименте и как «работает» ассоциативный метод. В условиях дистанционного проведения эксперимента описанные выше временные рамки для направленного АЭ были также соблюдены при проведении свободного АЭ.

В ходе свободного АЭ было получено 84 анкеты, в которых общее число реакций на стимул «ВОВ» — 420, число разных реакций — 172, был зафиксирован 1 отказ (была отправлена пустая анкета), число единичных реакций — 119.

Приведем сравнение количественных данных направленного и свободного АЭ в виде диаграммы.

	Ненаправленный эксперимент Free associative experiment	Направленный эксперимент Directed associative experiment
Число анкет Number of surveys	84	71
Общее число реакций Total number of reactions	420	423
Число разных реакций Number of different reactions	172	173
Число единичных реакций Number of unique reactions	119	120
Число отказов Number of failures	1	0

Рисунок 1
Picture 1

Как мы видим, при неравном количестве участников АЭ и обработанных анкет (84 и 71 соответственно) общее число реакций практически идентично, как и число разных реакций и реакций единичных.

Результаты ассоциативных экспериментов

Представление результатов в виде ассоциативных полей

Результаты проведенных экспериментов было решено представить в виде ассоциативных полей. В качестве модели были взяты статьи из главных российских ассоциативных словарей: «Словарь ассоциативных норм русского языка Леонтьева» (САНРЯ, 25 тыс. зап.) [16], «Русский ассоциативный словарь» (РАС, 1,3 млн. зап.) [14], «Славянский ассоциативный словарь» (САС, русская часть 66 тыс. зап.) [17] и «Русский региональный ассоциативный словарь», опрос на Европейской части России (ЕВРАС, 540 тыс. зап.) [18]. Работа со словарными статьями из указанных словарей проходила с использованием электронных гипертекстовых систем этих словарей, каждая из которых содержит две части: прямой и обратный словари. Сравнительный анализ словарных статей будет представлен ниже, в части «Семантическая интерпретация результатов ассоциативных экспериментов». Пока приведем словарную статью, составленную из реакций на стимул «ВОВ», полученных в ходе направленного эксперимента:

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: смерть 33, победа 18, кровь 15, боль 14, страх 11, голод 10, СССР 10, родина 9, горе 7, подвиг 6, Германия 5, жестокость 5, оружие 5, патриотизм 5, Сталин 5, герои 4, отвага 4, потери 4, солдат 4, 9 Мая 3, героизм 3, Гитлер 3, память 3, потеря 3, семья 3, страдание 3, ужас 3, враг 2, гордость 2, дети 2, долг 2, дом 2, защита 2, защищать 2, кровопролитие 2, Ленинград 2, любовь 2, любовь к Родине 2, народ 2, немцы 2, окопы 2, разруха 2, скорбь 2, слезы 2, солдаты 2, сражения 2, Сталинград 2, страдания 2 (мн ч), страшно 2, танки 2, утрата 2, фашизм 2, холод 2, 1941—1945, агрессия, бабушка, дедушка, Барбаросса, белый, Бессмертный полк, битвы, блокада, блокада Ленинграда, бой, бойня, бомба, бугурт, вдова, веселье, ветеран, ветераны, вечный огонь, взрыв, внезапная, военные песни, вооруженный, восток, время, газ, героическая, герой, геройство, гибель, глупые классные часы, город, горящие дома, грусть, давно, двадцатый век, две большие страны, девятое мая, деды, диктатор, дружба, дружба народов, Европа, жертвы, жестокий голод, земля, зига, зло, идеология, история, каска, коммунизм, контуженный, концлагеря, красная армия, кровавая, Левитан, ленд-лиз, линия фронта, лошади, мать, миномет, мир, мучения, надежда, нападение, насилие, недопонимание, ненависть, никогда, обида, обреченный, одиночество, отчизна, парад, партизаны, патрон, первая, песня, победная, пожар, поле, политика, потеря близких, потерять, прадед, предательство, противостояние, прощание, радость, разделяй и властвуй, разногласия, разрушение, рана, раны, Рейхстаг, Родина-мать, Россия, руины, самопожертвование, сила,

сила воли, сила народов СССР, скорбь, смелость, Советский союз, сплоченность, сражение, стихотворения, стрелять, трупы, тяжелая победа, убийство, Украина, усталость, фашисты, хайп, холокост, ценой собственной жизни, черный, штурм. **423: 173 — 0 — 120.**

В данной словарной статье реакции расположены по частотности, от наиболее частотной реакции к менее частотным с указанием количества упоминания реакции в виде цифры после слова. В конце словарной статьи указаны несколько цифр: 423 — общее число реакций на данный стимул, из которых 173 — число разных реакций, 0 — число отказов испытуемых, 120 — число единичных реакций. Аналогичная последовательность представлена в ЕВРАС [18]. Морфологические формы одного слова выносятся как отдельные реакции.

Далее представим в виде ассоциативного поля данные свободного АЭ.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: победа 31, смерть 31, кровь 21, страх 20, голод 17, боль 13, солдаты 10, родина 8, ужас 7, Гитлер 6, жестокость 6, оружие 6, слезы 6, горе 5, потери 5, Сталин 5, танк 5, блокада 4, ветеран 4, ветераны 4, Германия 4, нацизм 4, разлука 4, солдат 4, страшно 4, танки 4, 9 мая 3, армия 3, героизм 3, гордость 3, потеря 3, скорбь 3, страдание 3, фашизм 3, холод 3, 1941-1945 2, Берлинская стена 2, война 2, грязь 2, жертва 2, жертвы 2, надежда 2, отвага 2, память 2, разруха 2, смерти 2, Советский союз 2, СССР 2, Сталинград 2, трагедия 2, ужасно 2, фильмы 2, шум 2, 22 июня, бабушка, беда, бедность, Берлин, благодарность, бой, больно, бомбы, борьба, будущее, валенки, вера, взрыв, воевать, военные песни, военный самолет, войско, воля к победе, вооружение, вражда, герои, Гестапо, гибель, глупость, дед, дедушка, день победы, День Победы, доблесть, долг, дым, ждать, жертвенность, жутко, завод, завоевание, звезда, земля, знамя, идеология, истребители, конкурс, коричневый, кошмарно, красный, кровавая, кровопролитие, кровопролитная, Левитан, литература, люди, марш, миллионы, митинг, молитвы, молчание, Мухина, наконец-то, народ, народное братство, невинные люди, нелогично, ненависть, неожиданная война, никогда, ночь, огонь, ожидание, окопы, ошибки, парад, партизаны, патриотизм, песни, письмо, пленные, подвиг, пожар, поэзия, прадеды, прошлое, пугающая, пушки, радио, разрушение, разрушения, ранения, раненые, ребенок, родственник, русские солдаты, рушить, самоотверженность, священная, семейное древо, семья, сила, снаряд, сороковые, сражение, сражения, СС, старики, стихи, страна, стрельба, Т-34, танец «Кочари», тоска, туман, тяжело, убийства, убийство, усталость, фашисты, фронт, человек, школа. **420: 172 — 1 — 119.**

Сформированные ассоциативные поля, полученные благодаря работе с реакциями направленного и свободного АЭ, позволяют проанализировать семантику стимула «ВОВ» как совокупность ассоциаций, представляющих психолингвистическое содержание данного стимула. Наша дальнейшая задача заключается в использовании полученных полей как ассоциативного

инструмента «для детального описания психолингвистического содержания языкового сознания» [19].

Для работы с полученными данными необходимо также проанализировать словарные статьи ассоциативных словарей (САНРЯ, САС, ЕВРАС и РАС) для выявления сходств и различий в реакциях среди людей разных поколений. Так, ассоциативные эксперименты для САНРЯ были получены в 1967—73 гг., для РАС — в 1988—95 гг., для САС — в 1998—99 гг., для ЕВРАС — в 2008—11 гг. Таким образом, сравнительный анализ словарных статей позволит охватить разные временные периоды.

Стимулы «ВОВ» и «война» в ассоциативных словарях

Для полноценной работы со стимулом «Великая Отечественная война» необходимо проанализировать данные, которые содержатся в современных ассоциативных словарях, и охарактеризовать выбранные словарные статьи. Так как рассматриваемые в этой статье АЭ проведены недавно (сентябрь — декабрь 2020 года) и среди респондентов 18—23 лет, то обоснованным представляется рассмотрение словарных статей в хронологическом порядке.

Так, словосочетание «Великая Отечественная война» встречается 4 раза в первом («От стимула к реакции») и втором («От реакции к стимулу») томах Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС (2014), создание которого началось в 2008 году в Отделе психолингвистики Института языкознания РАН в рамках создания новой версии Ассоциативного тезауруса русского языка в виде трех региональных ассоциативных баз данных. Так, в прямом словаре (первый том) стимулы расположены в алфавитном порядке. Словарная статья включает заголовочное слово, словоформу или словосочетание, выделенное полужирным шрифтом. За ним следуют реакции-ответы на этот стимул. При каждой реакции (или группе ассоциаций, разделяемых запятой) дается цифра, указывающая на частоту ее (их) появления в ответах испытуемых. Реакции расположены по мере убывания частоты их употребления. В конце словарной статьи приведены количественные показатели: первая цифра — общее число реакций на данный стимул, вторая — число разных реакций, третья — число отказов испытуемых от ответа и четвертая — число единичных реакций. Реакции, полностью совпадающие с заголовками словарных статей, выделены курсивом.

За неимением словарной статьи со стимулом «ВОВ» приведем ниже словарную статью из ЕВРАС со стимулом «война»:

ВОЙНА: смерть 83; мир 62; миров 38; и мир 33; кровь 21; ужас 13; плохо 12; оружие 11; боль, зло 10; страх 9; мировая 8; жестокая, разруха, убийство 6; горе, жестокость, огонь 5; беда, разрушение, холодная 4; ВОВ, идет, отечественная, слезы, стрельба, танк, ядерная 3; ад, армия, битва, борьба, будет, была, голод, гражданская, драка, жертвы, люди, народная, народов, нет, Отечественная, победа, поле, смерти, солдаты, столетняя, страдание, страдания, страшная, Толстой, фильм, хаос, Чечня 2; 1-ая мировая,

1812 г., 1941—1945, II мировая, II Мировая, АК-47, **атомная бомба**, Афган, бедствие, **бесконечная**, **бой**, **бомба**, **бывает**, бывает детская, в стране, великая, Великая Отечественная, велико, ветераны, взрывы, **Война и мир**, геноцид, гибель, Гитлер, День Победы, долгая, **дым**, жду, жесткая, жестока, жестокие будни, живых, жопа, за жизнь, за мир, закончена, **защита**, и люди, Ирак, Каппулети, **конец**, **конфликт**, кончилась, **красная**, **красный**, **крах**, **крик**, кровопролитие, кровопролитная, лицемерие, **любовь**, людоедство, масс, меж людьми, мира, на смерть, наступила, **не будет**, **не надо**, не нужна, **не хочу**, **ненависть**, несправедлива, **огорчение**, окончилась, окончилось, **печаль**, победная, **политика**, **потери**, **противодействие**, процесс, пули, пушки, **радость**, разгром, **с собой**, с США, **сапог**, **сволочь**, **святая**, **скоро**, скрытая, смертей, смертоносная, **солдат**, сражение, **стран**, **страшно**, **страшный**, терроризм, трагедия, **убивать**, увечья, ужас {,} голод, **ужасно**, **указ**, уничтожение, фашист, **холод**, ху-ня??, цивилизаций, эгоизм, это плохо, **ядерный 1; 536+160+1+105**

В данной словарной статье мы видим присутствие таких реакций, как «великая», «отечественная/Отечественная», «Великая Отечественная», «ВОВ», «День Победы», «Гитлер», «фашист», которые относятся, безусловно, к ВОВ. Выделение других слов представляется спорным и необъективным.

В обратном словаре ЕВРАС структура словарной статьи иная. Словарные статьи обратного словаря расположены в алфавитном порядке, заголовком стали реакция испытуемых на стимулы, перечисленные далее в словарной статье. Цифра после стимула — число испытуемых, ответивших данной реакцией на этот стимул. В конце словарной статьи даются итоговые цифры: первая — суммарное число появления реакции на стимулы, вторая — общее число вызвавших эту реакцию стимулов:

Великая Отечественная ← победа 2; война 1; 3+2

Великая Отечественная война¹ ← победа 3; Сталин 2; 5+2

Наличие рассматриваемого словосочетания среди реакций на стимулы «победа», «война», «Сталин» позволяет включить эти стимулы в искусственно созданное ассоциативное поле по данным ЕВРАС:

ВОВ: война, День Победы, Гитлер, победа, Сталин, фашист.

В словаре Леонтьева словосочетание «Великая Отечественная война» встречается единожды как реакция на стимул «война»:

Великая Отечественная ← война 0.49.

Словарная же статья на стимул «война» выглядит так:

ВОЙНА: мир 56 (27.32); ужас 11 (5.37); Отечественная 9 (4.39); страшная 7 (3.41); не нужна, ужасная 6 (2.93); жестокая, народная, разруха, разрушительная, смерть 4 (1.95); горе, захватническая, кровь, ненужная, страшно 3 (1.46);

¹ Где сноска указывает на то, что данная реакция является стимулом Русского ассоциативного словаря 2002 года.

бедствие, Вьетнам, дым, мировая, не должна, ненавидеть, несправедливая, несчастье, холодная 2 (0.98); армия, атомная, беспокойство, бесправие, битва, бомба, бомбы, великая, Великая Отечественная, взрослые, воин, враги, вражда, враждебная, врачи, все же не будет, всемирная, гадость, газ, горечь, гражданская оборона, грохот, грязная, грязное дело, дети, ерунда, и мир, идет, Израиль, испытать, ключья, конец, кончилась, кровавая, мирное сосуществование, не будет, не дай бог, не хочу, неизбежность, ненавистная, ненависть, нет, огонь, освобождение, отдых, первая мировая, плакать, плохо, продолжительная, процесс, свирепая, справедливая, страж, тяжелая, унесла, фашизм, Хиросима 1 (0.49); **205+82+0+57+0+34**

В «Славянском ассоциативном словаре» (2004) словосочетание «Великая Отечественная» встречается 4 раза как реакция на стимул «война» [стр. 50], еще 2 раза встречается «ВОВ»: Великая Отечественная ← война 4 (с. 50 словаря). Словосочетания «Вялікая Айчынная», «Вялікая Айчынная вайна» встречаются 3 раза и единожды «ВОВ» в статье «вайна» на белорусском языке, а реакция «Велика Вітчизняна» встречается 3 раза в статье на украинском языке.

Русский ассоциативный словарь (РАС) является первым и пока единственным словарем, в котором представлены реакции на стимул «Великая Отечественная война» [14]. Полнофункциональная система прямого и обратного словарей РАС позволяет делать выборки по разным социальным характеристикам: полу, возрасту, специальности и месту проживания. Так как в данной работе одной из целей является представление стимула «ВОВ» в разные временные периоды, то необходимо прокомментировать реакции на этот стимул с позиции возраста респондентов. Наибольшее количество содержащихся в РАС реакций дано участниками 10—20 лет: 81 реакция, 54 различных реакций, 41 одиночная реакция, 1 отказ. Участниками АЭ 20—30 лет было дано 33 реакции на стимул, из которых 22 — различных реакции, 17 — одиночных. Всего один участник возраста 30—40 лет (реакция «17 мгновений весны») и полное отсутствие участников старше 40 лет. Общая статистика по запросу «Великая Отечественная война» вне зависимости от возраста такова: 103 реакции на стимул, 66 различных реакций, 51 одиночная реакция и 1 отказ:

Великая Отечественная война: победа 11, горе 6, была 5, 1941—1945 4, кровь 4, смерть 4, подвиг 3, 1941 г. 2, беда 2, битва 2, ВОВ 2, история 2, немцы 2, страшно 2, / 1, 17 мгновений весны 1, 1941—1945 гг. 1, 1941—1945 года 1, 1941—45 г. 1, 1941—45 года 1, 1942 1, 1942—45 1, 1945 год 1, бой 1, боль 1, бомба 1, война 1, вынужденная школа жизни 1, герои 1, герой 1, Гитлер 1, грандиозная 1, грязь 1, жертвы 1, жестокая 1, Жуков 1, закончилась 1, звезда 1, кровавая 1, кровь = смерть = победа 1, мир 1, овощерезка 1, окончилась 1, орден 1, Отечество 1, погибшие 1, подвиги 1, поражение 1, потери 1, продолжается 1, разруха 1, рубильник 1, русские 1, священная 1, событие 1, Советского Союза 1, солдат 1, страшная 1, стрельба 1, трагедия 1, убийства 1, убийство 1, убытки 1, удар 1, ужасно 1, фриц 1.

Семантическая интерпретация результатов ассоциативных экспериментов

Сопоставительный анализ

Представим данные двух проведенных АЭ и данные из РАС в виде сравнительной таблицы, в которой зафиксированы все повторяющиеся реакции на стимул «Великая Отечественная война»:

Таблица 1
Table 1

№	НАПРАВЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ DIRECTED EXPERIMENT	СВОБОДНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ FREE EXPERIMENT	РАС RAD
1.	смерть 33	победа 31	победа 11
2.	победа 18	смерть 31	горе 6
3.	кровь 15	кровь 21	была 5
4.	боль 14	страх 20	1941—1945 4
5.	страх 11	голод 17	кровь 4
6.	голод 10	боль 13	смерть 4
7.	СССР 10	солдаты 10	подвиг 3
8.	родина 9	родина 8	1941 г. 2
9.	горе 7	ужас 7	беда 2
10.	подвиг 6	Гитлер 6	битва 2
11.	Германия 5	жестокость 6	ВОВ 2
12.	жестокость 5	оружие 6	история 2
13.	оружие 5	слезы 6	немцы 2
14.	патриотизм 5	горе 5	страшно 2
15.	Сталин 5	потери 5	
16.	герои 4	Сталин 5	
17.	отвага 4	танк 5	
18.	потери 4	блокада 4	
19.	солдат 4	ветеран 4	
20.	9 мая 3	ветераны 4	
21.	героизм 3	Германия 4	
22.	Гитлер 3	нацизм 4	
23.	память 3	разлука 4	
24.	потеря 3	солдат 4	
25.	семья 3	страшно 4	
26.	страдание 3	танки 4	
27.	ужас 3	9 мая 3	
28.	враг 2	армия 3	
29.	гордость 2	героизм 3	
30.	дети 2	гордость 3	
31.	долг 2	потеря 3	
32.	дом 2	скорбь 3	
33.	защита 2	страдание 3	
34.	защищать 2	фашизм 3	
35.	кровапролитие 2	холод 3	
36.	Ленинград 2	1941—1945 2	
37.	любовь 2	Берлинская стена 2	

Окончание табл. 1
End of the table 1

№	НАПРАВЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ DIRECTED EXPERIMENT	СВОБОДНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ FREE EXPERIMENT	РАС RAD
38.	любовь к Родине 2	война 2	
39.	народ 2	грязь 2	
40.	немцы 2	жертва 2	
41.	окопы 2	жертвы 2	
42.	разруха 2	надежда 2	
43.	скорбь 2	отвага 2	
44.	слезы 2	память 2	
45.	солдаты 2	разруха 2	
46.	сражения 2	смерти 2	
47.	Сталинград 2	Советский союз 2	
48.	страдания 2	СССР 2	
49.	страшно 2	Сталинград 2	
50.	танки 2	трагедия 2	
51.	утрата 2	ужасно 2	
52.	фашизм 2	фильмы 2	
53.	холод 2	шум 2	

Как мы видим, в таблице зафиксированы 5 слов, повторяющиеся в РАС и двух АЭ: *победа, горе, кровь, смерть, страшно*. Кроме этого, три лексические единицы повторяются в РАС и одном из АЭ: *1941—1945, подвиг, немцы*. Отдельно выделим также слова, повторяющиеся в двух АЭ: *смерть, победа, кровь, боль, страх, голод, СССР, родина, горе, Германия, жестокость, оружие, Сталин, отвага, потери, солдат, 9 мая, героизм, Гитлер, память, потеря, страдание, ужас, враг, гордость, разруха, скорбь, слезы, солдаты, Сталинград, страшно, танки, фашизм, холод*. Процентное соотношение полученных результатов отражено в Диаграмме 2.

Сопоставительный анализ реакций в РАС и в АЭ
Comparative analysis of reactions in RAD and AEs

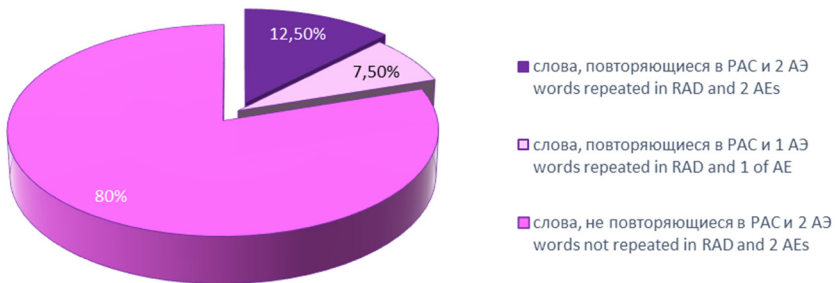

Рисунок 2
Picture 2

При сравнении реакций свободного и направленного АЭ было выявлено, что в процентном соотношении число общих реакций превышает число различных реакций (Диаграмма 3). Из наиболее частотных реакций, полученных

в результате проведения направленного эксперимента, в реакциях свободного эксперимента отсутствуют следующие реакции: *подвиг 6, патриотизм 5, герои 4, семья 3*. Наше предположение заключается в том, что перед проведением направленного эксперимента участники знали, что его целью является выяснить отношение к войне среди молодого поколения. В свободном эксперименте у респондентов такой информации не было, поэтому в реакциях меньше оценочных, семантически «высоких» лексических единиц. Кроме того, первые 9 частотных реакций направленного АЭ и 16 первых частотных реакций свободного АЭ присутствуют в обоих экспериментах.

Сравнительный анализ реакций в АЭ
Comparative analysis of reactions in the AE

Рисунок 3
Picture 3

Семантический анализ реакций, полученных в свободном ассоциативном эксперименте

Обозначенная во Введении задача описать психолингвистическое содержание языкового сознания респондентов, используя семантическую интерпретацию результатов АЭ, заключается в обсуждении и анализе полученных языковых реакций на стимул «ВОВ».

Семантический анализ позволил распределить полученные реакции по нескольким семантическим группам. Так, в отдельную группу были выделены лексические единицы, обозначающие эмоции, с которыми связана война в сознании молодых людей. В целом, зафиксировано преобладание отрицательных эмоций в качестве реакций на данный стимул: *страх 20, боль 13, ужас 7, ужасы, всепоглощающий ужас, жестокость 6, горе 5, скорбь 3, слезы 5, ненависть*. При этом также встречаются лексические единицы, описывающие положительные эмоции и качества, связанные с войной: *надежда 2, вера, сила, воля к победе, отвага 2, доблесть, жертвенность, самоотверженность*. Следует обратить внимание на лексические единицы, составляющие пять первых по частотности реакций в двух АЭ: только *победа* (18 и 31 реакций) вызывает положительные эмоции, однако остальные реакции дают четкое представление о том, что такое война на самом деле: *смерть (33 и 31 реакций), кровь (15 и 21), боль 14, страх (11 и 20), голод 17*.

Оценка событий прошлого представлена, в основном, наречиями: *ужасно 2, страшно 4, жутко, кошмарно, нелогично, тяжело*. В описаниях самой войны, за исключением нескольких слов (*трагедия 2, пугающая*), количественно преобладают оценочные прилагательные: *священная, кровопролитная, кровавая, неожиданная война*.

Семантическую группу составляют лексические единицы, обозначающие людей: *жертва 2, жертвы 2, люди, невинные люди, ребенок, пленные, народ, народное братство, страна, миллионы, человек*. Состав данной группы позволяет сделать вывод о том, что война признается большим народным потрясением, затронувшим жизни простых людей. Также была сформировала семантическая группа с лексическими единицами, называющими людей, являвшихся непосредственными участниками ВОВ: *солдаты 10, солдат 4, армия 3, раненые, герои, русские солдаты, войско, партизаны*. Наличие многочисленных реакций, называющих врага или его идеологию (*фашисты, фашизм 3, нацизм 4, Гитлер 6, Германия 4, СС, Гестапо, Берлинская стена 2, Берлин*) свидетельствует о том, что восприятие войны в памяти молодого поколения связано не с портретом врага, а сфокусировано именно на «нашей» стороне войны. Здесь нет оценочных реакций, в отличие от фронтовых писем или языка советской пропаганды, большую часть которых составляют идеологемы — лексические единицы, содержащие компоненты с семантическим противопоставлением «свой/чужой» [20]. Реакции респондентов, связанные с идеологией противника и отражающие исторические реалии ВОВ, семантически нейтральны.

Что касается «советской» стороны, то среди реакций встречаются имена собственные: *Сталин 5, Левитан, Мухина*, но они малочисленны и не позволяют сделать соответствующие выводы. Кроме того, формируется семантическая группа «место»: *завод, окопы, земля, фронт, Советский Союз 2, СССР 2, Сталинград 2, страна*. Возможно выделение семантической группы «События», представленной следующими реакциями: *Сталинград 2, блокада 4, 22 июня, 9 мая 3, День Победы*. Реакции связаны как с окончанием войны (*9 мая 3, победа 31, День Победы, наконец-то*), так и с ее началом (*22 июня* и, вероятно, *Левитан, неожиданная война*).

Отдельными группами представлена лексика, называющая военную технику и оружие (*танк 5, танки 4, Т-34, оружие 6, истребители, военный самолет, пушки, бомбы, снаряд*) и называющая военные действия (*взрыв, огонь, пожар, убийства, грязь 2, бой, стрельба, борьба, сражение, сражения, вооружение, завоевание*). Большую семантическую группу представляют лексические единицы, обозначающие результат военных действий: *победа 31, смерть 31, кровь 21, голод 17, смерти 2, разлука 4, потери 5, потеря 3, разруха 2, беда, разрушение, разрушения, рушить, бедность, кровопролитие, завоевание, ранения, убийство*. Это позволяет сделать вывод о том, что для молодого поколения ВОВ — это законченное историческое событие, у которого есть начало и конец, и оно осмысливается как нечто, что имеет свои последствия.

Отношение к войне сквозь призму настоящего проявляется в представлении ВОВ как части семейной истории: *дед, дедушка, бабушка, прадеды, родственник, старики, семейное древо, семья, прошлое, будущее, память 2, ветеран 4, ветераны 4*. Само наличие таких лексических единиц, как *дед, дедушка, бабушка, прадеды, прошлое* говорит о том, что ВОВ мыслится как далекое прошлое. Однако, несмотря на четкое понимание того, что война осталась в прошлом, она по-прежнему является причиной для гордости: *героизм 3, гордость 3, подвиг, благодарность, марш, победа, День Победы, парад, родина 6, Родина 2, патриотизм*. Война — это совместное социальное явление в культурном контексте: *школа, конкурс, фильмы 2, военные песни, песни, поэзия, стихи, литература, письмо*. Позволим высказать предположение, что реакция Т-34 также связана с недавним выходом одноименного популярного военно-приключенческого боевика о ВОВ (2019 г., реж. А. Сидоров). Отдельную группу составляют реакции, являющиеся частью прецедентного текста. Так, например, реакция *никогда*, предположительно, является частью фразы *никогда снова*, ставшей популярной в последнее время в русскоязычном интернете как перевод украинского слогана «Ніколи знову» в честь окончания Второй мировой войны (1939—1945 гг.).

Часть полученных в АЭ реакций не удалось распределить по семантическим группам. Это такие реакции, как *радио, красный, коричневый, дым, валенки, туман, ожидание, митинг, ночь, молитвы, долг, наконец-то, больно, звезда, тоска, ждать, шум 2, глупость, холод 3, письмо, знамя*.

Семантический анализ реакций, полученных в направленном ассоциативном эксперименте

Согласно Диаграмме 3, количество лексических единиц, не совпадающих в двух проведенных ассоциативных экспериментах, составляет 43,4 %. Поэтому представляется необходимым отдельно рассмотреть семантические группы, состоящие из полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента реакций. Предполагаем, что — согласно рассмотренным выше ядерным реакциям — семантические группы и их количество будут теми же, однако их лексическое наполнение будет различаться.

Так, отдельную семантическую группу составляют реакции, отражающие эмоции и чувства, проецирующиеся на ВОВ. Как и в свободном эксперименте, здесь зафиксировано значительное преобладание отрицательных эмоций в качестве реакций на стимул: *боль 14, страх 11, голод 10, горе 7, жестокость 5, страдание 3, ужас 3, скорбь 2, слезы 2, страдания 2, страшно 2, агрессия, грусть, недопонимание, ненависть, обида, одиночество, предательство, самопожертвование, скорбь, усталость*. Реакции, описывающие положительные чувства, эмоции или оценку, представлены немногочисленно: *отвага 4, долг 2, защита 2, защищать 2, любовь 2, любовь к Родине 2, радость, сила, сила воли, смелость, сплоченность*. Сама война предстает как *героическая, кровавая, победная, внезапная* (ср. с реакциями *священная, кровополитная, кровавая, неожиданная война* в направленном АЭ).

Достаточно широко представлена семантическая группа «Место», в которую входят реакции в виде имен собственных (*СССР 10, Европа, Россия, Советский Союз, Украина, Ленинград 2, Сталинград 2, Рейхстаг*) и нарицательных (*две большие страны, концлагеря, восток, окопы, город, линия фронта, поле*).

Зафиксировано наличие лексических единиц, называющих врага или его идеологию: *фашизм 2, Гитлер 3, враг 2, Германия 5, немцы 2, диктатор, зига, идеология, фашисты*. Так же, как и в свободном АЭ, встречаются малочисленные группы с именами собственными (*Сталин 5, Левитан*) и с лексическими единицами, называющие простых людей (*дети 2, народ 2, вдова, жертвы*). Шире представлена семантическая группа с лексическими единицами, называющими непосредственных участников ВОВ: *красная армия, герои 4, солдат 4, солдаты 2, контуженный, партизаны*.

Для респондентов война также является частью семейной истории, это подтверждается следующими реакциями: *память 3, семья 3, дом 2, бабушка, дедушка, ветеран, ветераны, вечный огонь, время, давно, деды, прадед, история, мать*. Социальный характер ВОВ представлен такими лексическими единицами, как *военные песни, дружба народов, песня, стихотворения, глупые классные часы*. Отдельно выделяются реакции, основанные на событиях и реалиях ВОВ: *холокост, блокада, блокада Ленинграда, Родина-мать, Барбаросса, газ, коммунизм, ленд-лиз* (государственная программа США по поставкам своим союзникам во Второй мировой войне техники, продовольствия, медицинского оборудования, лекарств — прим. автора). Для молодого поколения война связана с памятью и гордостью: *9 Мая 3, девятое мая, родина 9, Бессмертный полк, победа 18, подвиг 6, герои 4, патриотизм, героизм 3, гордость 2, любовь к Родине 2, герой, героизм, мир, отчизна, парад, сила народов СССР, сплоченность, тяжелая Победа, ценой собственной жизни*.

Среди реакций выделяются семантические группы, связанные с ходом войны: малочисленная группа «Военная техника и оружие» (*оружие 5, танки 2, бомба, миномет, патрон*), группа «Военные действия» (*сражения 2, битвы, бой, бойня, взрыв, нападение, противостояние, сражение, стрелять, итурм*), а также широко представленная семантическая группа «Результат военных действий» (*смерть 33, победа 18, кровь 15, потери 4, потеря 3, кровопролитие 2, разруха 2, утрата 2, гибель, горящие дома, пожар, потеря близких, потерять, разрушение, жестокий голод, мучения, насилие, руины, раны, трупы, тяжелая Победа, убийство*).

Часть реакций не удалось распределить по семантическим группам: *холод 2, белый, бугурт, черный, веселье, вооруженный, земля, каска, лошади, обреченный, первая, политика, разделяй и властвуй, хайп*.

Заключение

Цели, которые мы ставили перед собой перед проведением ассоциативных экспериментов, как нам представляется, были достигнуты. Благодаря работе с реакциями на стимул «ВОВ», представлению их в виде ассоциативных

полей, которые потенциально могли бы стать частью ассоциативного словаря современного молодого поколения России, семантическая группировка и последующая интерпретация результатов АЭ, — все это позволило представить фрагмент языкового сознания молодого россиянина 18—23 лет относительно событий Великой Отечественной войны.

Семантические группы, полученные в процессе работы с реакциями, выглядят следующим образом:

1. *Эмоции и чувства, с которыми связана ВОВ.*
2. *Оценка событий прошлого.*
3. *Люди, жизнь которых затронула ВОВ.*
4. *Люди, являвшиеся участниками ВОВ.*
5. *Описание врага и его идеологии.*
6. *Места, с которыми связана ВОВ.*
7. *События и реалии ВОВ.*
8. *Окончание войны.*
9. *Начало войны.*
10. *Военная техника и оружие.*
11. *Военные действия.*
12. *Результат военных действий.*
13. *ВОВ как часть семейной истории.*
14. *ВОВ как далекое прошлое.*
15. *ВОВ как повод для гордости.*
16. *ВОВ как совместное социальное явление в культурном контексте.*
17. *Реакции, являющиеся частью прецедентного текста.*

Данные семантические группы позволяют сделать вывод об опосредованном восприятии Великой Отечественной войны молодыми россиянами, обладающими знаниями о событиях ВОВ из вторичных источников: художественных и документальных фильмов, учебников истории, литературы.

Необходимо заметить, что лексические единицы могут принадлежать к одной или нескольким семантическим группам, как, например, реакция *победа* может считаться частью групп «Результат военных действий» и «Война как повод для гордости». Другим примером может быть словосочетание *неожиданная война*, одновременно относящееся к двум семантическим группам: «Оценка ВОВ» и «Начало ВОВ». Поэтому, смеем предположить, что границы семантических групп и их состав могут вызвать дискуссию у читателей данной статьи. Кроме того, необработанным остался большой массив данных: это реакции на стимул «Вторая мировая война» и вторичные реакции на каждую первичную реакцию на стимулы «ВОВ» и «Вторая мировая война». Надеемся, что эти данные станут материалом в следующих научных исследованиях, как эта статья стала продолжением работы по реконструкции концептуального поля «Великая Отечественная война» в обыденном языковом сознании [21].

Отметим также, что ручная обработка данных АЭ является трудоемким и длительным процессом, поэтому проведение последующих АЭ планируется осуществлять с использованием для анкетирования и сбора материала электронных программ, таких как Google Forms или Microsoft Forms, доказавших эффективность при проведении других АЭ.

Очевидно одно: предложенный в работе описательный вид представления результатов двух АЭ частично позволяет получить ответ на вопрос, который еще 30 лет назад поставили перед собой авторы-составители Русского ассоциативного словаря: «Как мыслят русские в современной России?» [14. С. 2; 22].

Библиографический список

1. Hill A. The Red Army and the Second World War. Cambridge: Cambridge university press, 2017.
2. Веллс М.В. Проблемы интерпретации Второй мировой войны в современной англоязычной историографии // Великая победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность : сборник науч. статей. Екатеринбург: Сократ, 2020. С. 284—285.
3. Лойко А.И. История Великой Отечественной войны в семейных биографических эссе студентов Беларуси и Урала // Великая победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность : сборник науч. статей. Екатеринбург: Сократ, 2020. С. 306—309.
4. Стернин И.А. Исследование значения как феномена языкового сознания / КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Алмааты : Полилингва, 2018.
5. Виноградова О.Е. Направленный ассоциативный эксперимент в описании семантики слова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 161. С. 66—73.
6. Шиповская А.А., Циленко Л.П., Тишкина И.А., Болтнева Н.А. Направленный ассоциативный эксперимент при определении особенностей образа мужчины в сознании молодежи // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С. 197—204.
7. Диланова Э.А. Метафорический потенциал сленгового языка молодежи: некоторые результаты пилотного эксперимента // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 4. С. 871—878.
8. Ufimtseva N.V. The Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Picture of the World // Procedia. Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 154. P. 36—44.
9. Тарасов Е.Ф. К проблеме общности сознаний коммуникантов // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание, издательство ТГПУ им. Л.Н. Толстого (Тула). 2020. № 4. С. 128—135.
10. Балясникова О.В., Черкасова Г.А., Степанова А.А., Уфимцева Н.В. Этнолингвистический аспект регионального языкового сознания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 4. С. 1161—1170.
11. Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание. М.: ЛИБРОКОМ, 2016.
12. Чулкина Н.Л., Кольцова Н.В. Сопоставление концептуальных полей «богатство / бедность» в китайской и русской лингвокультурах: анализ языковых и рисуночных ассоциаций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 150—164.
13. Чулкина Н.Л., Пэй Х. Лексема танец в концептуальном поле праздник в русской и китайской лингвокультурах // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 1. С. 73—79.

14. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002.
15. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания // *Филология и культура. Philology and Culture*. 2014. № 4(38). С. 193—199.
16. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977.
17. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. М., 2004.
18. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. Том I — «От стимула к реакции» (прямой словарь). Режим доступа: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf. (дата обращения: 04.01.2021).
19. Рудакова А.В., Стернин И.А. Алгоритм описания психолингвистического значения слова // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2015. № 41. С. 100—108.
20. Карамова А.А. Идеологемы: определение понятия и типология // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20815>. (дата обращения: 04.01.2021).
21. Кольшева О.Н. Нарратив как мнемонический текст (на материале нарративов «детей войны») // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. Семантика*. 2020. Т. 11. № 2. С. 398—411. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-398-411.
22. Маслова В.А. Роль русского языка в концептуализации мира: лингвокультурный аспект // *Русистика*. 2019. Т. 17. № 2. С. 184—197. doi: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-184-197.

References

1. Hill, A. (2017). *The Red Army and the Second World War*. Cambridge: Cambridge university press.
2. Wells, M.V. (2020). Problems of Interpretation of the Great Patriotic War in the Modern English Historiography In *The Great Victory in the Realities of the Modern Era: Historical Memory and National Security. Collection of scientific articles*. Yekaterinburg: Socrates. pp. 284—285. (In Russ.).
3. Loiko, A.I. (2020). History of the Great Patriotic War in Family Biographic Essays of Students of Belarus and the Urals In *The Great Victory in the Realities of the Modern Era: Historical Memory and National Security. Collection of scientific articles*. Yekaterinburg: Socrates. pp. 306—309. (In Russ.).
4. Sternin, I.A. (2018). *The Study of Meaning as a Phenomenon of Language Consciousness*. Monograph. Almaty: Kazakh Ablai Khan University, Polylingua publ. (In Russ.).
5. Vinogradova, O.E. (2013). Directed Associative Experiment for Describing Word Semantics. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 161, 66—73. (In Russ.).
6. Shipovskaya, A.A., Tsilenko, L.P., Tishkina, I.A., & Boltneva, N.A (2020). Directed associative experiment in determining man image features in the worldview of today's youth. *Humanitarian Scientific Bulletin*, 3, 197—204. (In Russ.).
7. Dilanova, E.A. (2019). Metaphorical Potential of Slang Language: some Results of the Pilot Experiment. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(4), 871—878. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-4-871-878. (In Russ.).
8. Ufimtseva, N.V. (2014). The Associative Dictionary as a Model of the Linguistic Picture of the World. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, 154, 36—44. (In Russ.).
9. Tarasov E.F. (2020). On the Issue of Communicants' Common Consciousness. *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics, Publisher: Tula State Lev Tolstoy*, 4, 128—135. (In Russ.).
10. Balyasnikova, O.V., Cherkasova, G.A., Stepanova, A.A. & Ufimtseva, N.V. (2017). Ethnopsycholinguistic Aspect of Regional Language Consciousness. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 1161—1170. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-1161-1170. (In Russ.).

11. Chulkina, N.L. (2016). *The world of everyday life in the language consciousness of the Russians: Linguocultural description*. Moscow: LIBROCOM publ. (In Russ.).
12. Chulkina N.L., Koltsova N.V. (2019). The Comparative Analysis of the Conceptual Domain “Wealth / Poverty” in the Language Consciousness of Russians and Chinese: a Case Study of Language and Picture Associations. *Journal of Psycholinguistics*, 1(39), 150—164. (In Russ.).
13. Chulkina, N.L. & Pay, H. (2020). The Lexeme Dance in the Conceptual Field Holiday in the Russian and Chinese Linguocultures. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 1, 73—79. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.73. (In Russ.).
14. Russian associative dictionary. In 2 vols (2002). Yu.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimtseva, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov (eds.). Moscow: Astrel; AST. Vol. 1. From stimulus to reaction; Vol. 2. From reaction to stimulus. (In Russ.).
15. Ufimtseva, N.V. & Cherkasova, G.A. (2014). Associative Lexicography and Studies of Language Consciousness. *Philology and Culture*, 4(38), 193—199. (In Russ.).
16. Dictionary of associative norms of the Russian language (1977). A.A. Leontiev (ed.). Moscow: Moscow State University. (In Russ.).
17. Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian (2004). N.V. Ufimtseva, G.A. Cherkasova, Y.N. Karaulov, E.F. Tarasov (eds.). Moscow. (In Russ.).
18. The Russian Regional Associative Thesaurus Dictionary. Volume I *From stimulus to reaction* (direct dictionary). URL: https://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (accessed: 04.02.2021). (In Russ.).
19. Rudakova, A.V. & Sternin, I.A. (2015). Algorithm of description of psycholinguistic meaning of a word. *The World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*, 41, 100—108. (In Russ.).
20. Karamova, A.A. (2015). Ideologemes: definition of the concept and typology. *Modern problems of science and education*, 2 [Electronic resource]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20815> (accessed 04.02.2021).
21. Kolysheva, O.N. (2020). The Narrative as a Mnemonic Text (Based on “Children of War” Narratives). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(2), 398—411. doi: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-398-411 (In Russ.).
22. Maslova, V.A. (2019). The role of a language in the world’s conceptualization: the aspect of cultural linguistics // *Russian Language Studies*, 17(2), 184—197. doi: 10.22363/2618-8163-2019-17-2-184-197. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Кольшиева Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН; *научные интересы*: когнитивная лингвистика, психолингвистика, семантика, семиотика, устная история; *e-mail*: kolysheva-on@rusdn.ru; SPIN-код: 2567-2573, Orchid: 0000-0003-0118-8546.

Information about the author:

Olga N. Kolysheva, PhD, Assistant of the General and Russian Linguistics Department, Philological Faculty, RUDN University. *Research interests*: cognitive linguistics, psycholinguistics, semantics, semiotics, oral history; *e-mail*: kolysheva-on@rusdn.ru; SPIN-код: 2567-2573, Orchid: 0000-0003-0118-8546.